

АДЪЕКТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (на материале лирики М.И. Цветаевой)

Самарский государственный университет

Метонимический перенос прилагательного, смещение эпитета в составе эпифразы, наблюдается в текстах М.И. Цветаевой очень регулярно и последовательно. Задачей нашего исследования является не анализ всего массива переносных определений в текстах М. Цветаевой, а рассмотрение наиболее продуктивных групп эпитетов образного типа. На поверхностном уровне, при “первом взгляде” на такого рода переносы, может показаться, что перед нами метафорические эпитеты в чистом виде. При детальном анализе рассматриваемых сочетаний можно усмотреть метонимическую логику образования таких эпитетов.

В лингвистической литературе, посвященной проблеме метонимии прилагательного и основных направлений переноса с части на целое, устоялось мнение о том, что при рассмотрении смещенных определений метонимического типа следует учитывать семантику как эпитета, так и существительного, относящегося к нему. Так, Н.И. Резанова утверждает, что “метонимический перенос совершается не непосредственно с прямого значения прилагательного, а от тех импликаций, которые связываются с этим значением в составе сочетания прилагательного с именем существительным” [1]. А.Х. Мерзлякова справедливо критикует это утверждение, говоря о том, что важным оказывается не только включение нового признака в семантику прилагательного, но и подчинение признаков, их совмещение и замена. Кроме того, описание типов переносов прилагательного невозможно осуществлять без учета того художественного и эстетического эффекта, который они оказывают на читающего, без учета их роли в контексте. Именно по этой причине первостепенное значение приобретает анализ метонимии признака в художественном дискурсе.

Прежде чем обратиться к рассмотрению адъективной метонимии в текстах М. Цветаевой, разграничим и уточним некоторые понятия.

В лингвистике закрепился такой термин для обозначения типа метонимии признака, как конверсивная метонимия признака.

Конверсивная метонимия прилагательного предполагает такой метонимический перенос признака, при котором происходит объединение двух “полярных или взаимодополняющих признаков” (в терминологии А.Х. Мерзляковой): *грустные сумерки* (человеку грустно), *умная доброта* (совмещение полярных человеческих качеств). При конверсивной метонимии перенос признака основан на отношении между состоянием и его внешним проявлением (*боязливый взгляд*), причем ее продуктивность про-

является в рамках семантического поля “эмоционально-психологическая сфера человека” [1]. Проявление страха находит свое внешнее выражение во взгляде человека.

В цветаевских текстах зафиксирована большая регулярность переносов конверсивного типа. Приведем примеры, иллюстрирующие этот перенос, рассмотрев концепт *взгляд*.

Неразгаданный взгляд... [1: 132]; *И синий взгляд, пронзителен и робок* [1: 313]; *Юный ли взгляд мой тяжел?* [1: 252]; *Не тот же бесстрастный, оценивающий, любопытствующий взгляд* [4: 62]; *Не правда ли? – Лгнущий, мнущий // Взгляд* [3:39]; *Взор твой черный, взор твой зоркий* [3: 344]; *Сумрак ночей и улыбку зари // Дай отразить в успокоенном взоре* [1: 148]; *За их взгляд, изумленный насмерть, // Извиляющийся в болезни, // Как в банкротстве...* [2: 155]; *Сонный вперила взгляд...* [1: 347].

Особенностью данных переносов прилагательного является приписывание части человеческого тела связанного с ним метонимически его эмоционального состояния. Видеть в данных выражениях только импликацию, включение, смежных признаков представляется недостаточным. Перед нами сложный образ, который в текстах М. Цветаевой приобретает тенденцию повторяться в рамках различных концептов поля “человек”. Это связано в первую очередь с осмыслением человека во всех его проявлениях как единого организма, отдельные части которого тесно связаны друг с другом.

Рассмотрим некоторые контексты. Так, в выражении *И синий взгляд, пронзителен и робок...* образование эпитетов осуществляется путем трансформации семантики как эпитета, так и субстантива. Взгляд становится не только выразителем чувств, но за ним мы угадываем *весь* характер человека, “целое”. В семантике прилагательного *пронзительный* главным оказывается тот эффект, который взгляд оказывает на воспринимающего его, на реципиента, а в семантике эпитета *робкий* – указание на характер человека или его ситуативное состояние, т.е. на характеристику его внутреннего состояния. Употребляясь вместе, эти эпитеты оставляют противоречивое впечатление от героя лирического повествования: поэт как бы смотрит на него с различных ракурсов, чтобы точнее передать противоречивое впечатление от его взгляда.

Сходная логика осмысления взгляда прослеживается в контексте: *Не правда ли? – Лгнущий, мнущий // Взгляд*. Человек воспринимается лирической героиней в первую очередь по взгляду, за которым стоит характер человека, причем вновь налично проигворение: *лгнущий* – выражение ласки, податливости, кротости (хотя и не всегда искренней), *мнущий* – грубый, подавляющий чужую волю. Столкновение этих эпитетов друг с другом приводит к трансформации их значения – они в некотором роде уподобляются не только за счет фонетической близости, но и в силу того, что

воспринимаются как выразители властного взгляда, но взгляда любимого человека, отчего обе характеристики оказываются однопорядковыми.

Еще один контекст *За их взгляд, изумленный насмерть, // Извиняющийся в болезни, // Как в банкротстве* демонстрирует интересную логику переноса эпитета и обогащения его семантики новыми смыслами. Взгляд людей, изумленных произошедшим событием, вдруг превращается в *извиняющийся*. Это становится возможным путем развертывания изначальной пропозиции: изумление было вызвано не удивлением и не неожиданностью оттого, что что-то произошло, а порождено своими же ужасными поступками, поэтому одна из сем этого эпитета вербализовалась в другом прилагательном. Изумление от болезни и извинение за нее, прочитываемые на поверхностном уровне, усложняют трактовку этого высказывания.

Помимо функциональной смежности признаков, относящихся к единому объекту “человек”, необходимо указать и на присутствие локативного механизма осмысления этих признаков. Человек мыслится как некое вместилище органов, а орган как своеобразный контейнер чувств, эмоций и переживаний.

Рассмотрим некоторые эпифразы, демонстрирующие нашу мысль. Так, во фрагменте *Сумрак ночей и улыбку зари // Дай отразить в успокоенном взоре* [1: 148] мы видим формирование переносного эпитета посредством указания на то “место” (в данном случае глаза) в организме человека, где впоследствии будет локализовано чувство спокойствия. Причем этот перенос как бы подготавливается предшествующим контекстом – перед нами как бы кинематографические кадры, на которых постепенно возникает сложный образ. Образность достигается и путем уподобления покоя сумраку ночей и заре, что рождает индивидуальный метафорический образ: в глазах отражается спокойствие человека, но оно воспринимается автором предельно окказионально; происходит ситуативное осмысление понятия в виде сложного образа. Метонимическая логика переноса слова (эпитета) выражается в том, что оно переносится на название части тела человека (глаза и связанный с ними взгляд, взор), приводя к трансформации как своего значения, так и значения субстантива. В глазах выражается не просто то или иное состояние человека – за этим выражением стоит представление обо всем характере человеке, о нем как о целом.

Приведенные примеры употребления адеквативной метонимии конверсивного типа антропоморфной семантики свидетельствуют о ее продуктивности в текстах М. Цветаевой, что связано с особой эмоциональностью ее творчества, стремлением наделять человеческими свойствами любой объект. Явление описывается с двух позиций: со стороны воспринимающего его и как бы изнутри, что придает не только экспрессию, но и объемность созданному образу. Отметим, что неявность метонимии, участвующей в образовании переносных эпитетов, и подмена ее метафорой, составляют специфику подобных эпифраз. Метафорическое прочтение возможно

при поверхностном восприятии того художественного эффекта, который создается эпитетом и эпифразой (в аспекте функционирования эпитета), метонимическая же интерпретация раскрывает механизм образования эпитета (в аспекте генезиса определения).

Библиографический список

1. Мерзлякова, А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле "Восприятие": на материале английского, русского и французского языков: дис... д-ра филол. наук / А.Х. Мерзлякова. – Уфа, 2003. – 359 с.

2. Цветаева, М.И. Собрание сочинений: в 7 т. / М.И. Цветаева; сост., подгот. текста и коммент. А.А. Саакянц и Л.А. Мнухина. – М.: Эллис – Лак, 1994 (в скобках указаны номера тома и страницы).